

Д. ф.-м. н. В. Д. ВЕРНЕР, к. т. н. А. А. КОВАЛЕВ, д. т. н. А. А. РЕЗНЕВ,
д. т. н. А. Н. САУРОВ, д. т. н. Ю. А. ЧАПЛЫГИН

Россия, Московский государственный институт электронной техники
(технический университет)

Перепечатано из журнала
"Известия вузов. Электроника",
№ 3'2005

БЫСТРЕЕ, ЛУЧШЕ, ДЕШЕВЛЕ (ВЫСТАВКА «ЭЛЕКТРОНИКА-2004», г. МЮНХЕН)

На основе анализа экспозиции выставки «Электроника-2004» (г. Мюнхен) рассмотрены тенденции развития электроники в настоящее время и в обозримом будущем.

Международная выставка «Электроника» является одной из крупнейших в мире и дает представление об основных результатах и тенденциях развития электроники в мире на момент ее проведения [1]. Высокий авторитет этой выставки подтверждается успехом региональных выставок того же наименования («Электроника–Америка», «Электроника–Китай», «Электроника–Индия») [2]. Значимость выставки связана с широким участием в ней производителей изделий электронной техники (ИЭТ), а также большим спектром сопровождающих выставку мероприятий: конференций, семинаров, подиумов и т. д. Таким образом, посетитель выставки получает обширную информацию о мировой электронике. По оценке организаторов 91% посетителей имели возможность подробно ознакомиться с необходимой информацией, 20% — будут использовать полученную информацию для организации собственной деятельности по производству ИЭТ.

В работе выставки (9—12 ноября 2004 г.) приняли участие 3574 фирмы, в том числе 1401 из Германии и 1719 из 48 стран мира (373 — Тайвань, 328 — США, 197 — Китай, 82 — Япония, 60 — Индия, 9 — Россия, 9 — Венгрия и т. д.). Доля иностранных участников выросла с 32% в 2002 г. до 42% в 2004 г. Из 9 российских участников 5 являются изготовителями электронных компонентов, а 4 представляли сервисные направления: дистрибьюторы, издательские дома и выставочный бизнес. Но появление на «Электронике-2004» группы российских фирм, а не отдельных представителей, как это было на прошлых выставках, организаторы считают положительным фактом, свидетельствующим о развитии производства и рынка ИЭТ в России. Выставка проводилась по 12 направлениям в 14 павильонах. Наибольшее число фирм участвовали в следующих направлениях: полупроводниковые приборы — 537, пассивные элементы — 635, платы — 234, дисплеи — 196, сенсоры — 128. Непосредственно в области микроэлектромеханических систем (МЭМС) было представлено 15 фирм.

Основное отличие выставки 2004 г. от выставки 2002 г. состоит в том, что она проводилась на фоне максимума подъема продаж. Как известно, при циклическом развитии мирового рынка электроники следует ожидать последующего его спада. Эта проблема обсуждается большинством аналитических фирм.

Различия в терминологии этих фирм затрудняют анализ их статистики (электронные компоненты, электронные элементы, полупроводниковые приборы, кристаллы), но тенденции развития на качественном уровне совпадают. В качестве «опорной точки» был взят анализ фирмы iSuppli Corp., который дополнялся данными SIA, WTS, Gartner Corp. Следует добавить, что ранние и более поздние прогнозы могут существенно колебаться у одной и той же фирмы. По данным iSuppli Corp. падение продаж полупроводниковых приборов в 2001 г. составило 31,7% по сравнению с 2000 г. В 2002 г. наблюдался слабый рост на 1,5% и общий объем продаж составил 156 млрд. долл. США. Эти данные были получены на базе 100 полупроводниковых компаний. Основная доля продаж (78%) при этом падает на 30 ведущих компаний. Максимальный объем продаж в 2003 г. (27,03 млрд. долл.) имеет Intel (2004 г. — 30,9 млрд. долл.). Общий объем продаж полупроводниковых приборов в 2003 г. оценивался в 182 млрд. долл. (объем продаж ИЭТ — 1,06 трилл. долл.), в 2004 г. — 213 млрд. долл., т. е. рост составил 24%. Общий объем продаж ИЭТ вырос на 10% и достигает 1,16 трилл. долл. Объем продаж полупроводниковых приборов рос в течение всего 2004 г. (52,8; 54,7 млрд. в I кв. и II кв. и 58; 61 млрд. в III кв. и IV кв.). Предполагается, что в 2005 г. темп роста продаж будет снижаться до 11,8% (253,3 млрд. долл.), в 2006 г. будет +0,1% (253,4 млрд. долл.), а в 2007 г. начнется рост или стабилизация рынка +9,2% (276,6 млрд. долл.) и в 2008 г. +10,4% (305,4 млрд. долл.). Несмотря на такое снижение темпов, 85% посетителей и участников выставки оценивают перспективы рынка электроники хорошими (**таблица**).

Все аналитики считают, что в этот раз не будет обвала рынка, как это произошло в 2001 г. Однако опасения у производителей остаются, что сказывается в осторожности ввода новых мощностей. Загрузка существующих мощностей оценивается в 2003 г. на уровне 90,9% и в 2004 г. — 93,5%. Считают, что для снятия напряжения спроса необходимо ввести 5—10 заводов по производству на 300 мм пластинах. Ста-

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Прогноз годового роста продаж (в %)

Фирма	Год					
	2003	2004	2005	2006	2007	2008
iSuppli Corp.	16,6	24,4	11,8 (4,7)	0,1	9,2	10,4
SIA	20	28,6				
WTS		28,4	8,5	0,7	9,3	
Gartner		25	15			
WSTS			1,2	3,0	6,0	

тистика планируемого роста этого производства разных аналитических фирм существенно различается. Для определенности остановимся на прогнозе iSuppli: 11 новых заводов в 2004 г., 16 заводов в 2005 г. и последующий спад к 2007 г. Реально в 2003 г. только 4 фирмы ввели новое производство на 300 мм пластинах (Micron, Sony, SMIC, Texas Instruments). В результате вместо ожидаемого соотношения производств на 200 и 300 мм пластинах — 50:50 фактически оно составляет 60:40. В настоящее время 2/3 производства на 300 мм пластинах сосредоточено в Азии. Вместе с тем считают, что если темп роста числа транзисторов на кристалле сохранится (54% в год), то к 2012 г. производство должно перейти на 450 мм пластины. Рынок кремниевых пластин в 2004 г. вырос на 10,9% (7,34 млрд. долл.). В 2005 г. ожидается дальнейший рост на 12% (8,22 млрд. долл.). При этом в 2004 г. отмечался существенный рост продаж оборудования для полупроводникового производства (64% Gartner Inc.). 50% продаж произведено в Юго-Восточной Азии (рост 108%).

Выставка — это форум изготовителей и потребителей ИЭТ. Предполагается, что они должны понимать друг друга. Формированию общепринятой терминологии способствуют аналитические издания различных так называемых «дорожных карт» (Roadmap). В качестве примера можно назвать ITRS — ежегодные издания по микроэлектронике [3]. Для потребителя нужно знать, какие характеристики будут иметь новые ИС, какая у них будет цена и когда они будут доступны на рынке. Для изготовителя важно знать, какие технологии и в какие сроки он должен освоить, чтобы не отстать от конкурентов. Большое значение здесь имеет выявление тенденций изменения различных характеристик ИС и их технологий от времени. Наиболее ярким примером может служить закон Мура, который действует в течение более 40 лет. Закон Мура позволяет предсказать удвоение функциональных характеристик (например, числа бит или транзисторов на кристалле) за определенный промежуток времени (1,5 — 3 года). Специалисты Интел считают, что закон Мура будет действовать еще 10 лет. Все эти тенденции должны быть для потребителя ИЭТ пересчитаны в цены, например уменьшение цены транзистора в кристалле или цены одного вывода готового корпуса ИС. Например, цена транзистора в ИС за 30 лет упала в миллион раз. Для потребителя ИЭТ законом являются тенденции своего рынка. Если цена на функцию мобильного телефона в среднем падает на 29% в год, то их изготовитель ждет такого же уменьшения цены от поставщика ИС. Для изготовителя ИС указанные тенденции — производные. Из-

готовитель должен знать, когда нужно освоить новые технологические процессы проектирования, литографии, тестирования или производства на пластинах большего диаметра. Учитывая постоянно растущие цены на технологическое и измерительное оборудование, ему необходимо сбалансировать свои возможности и темпы развития рынка. Для этого он должен иметь возможность оценить тенденции развития технологии ИС на базе какого-то обобщающего параметра. По предложению ITRS в качестве такого параметра принята так называемая «узловая точка» (node). Это минимальное значение половины ширины и зазора металлизации в структуре транзистора ИС ОЗУ. Для микропроцессора эти параметры пересчитываются в литографическую/физическую длину затвора. Она приблизительно в 2 раза меньше значения узловой точки. С некоторыми вариациями последовательность уменьшения значений узловых точек (для ОЗУ) формулируется в виде: (90, 65, 45, 32, 22, 18 ...) нм, т. е. происходит уменьшение значений в 0,7 раз на одно поколение или в 0,5 раз за два поколения. Соответственно физическая длина затвора (37, 25, 18, 13, 9, 7...) нм. Важнейшей информацией при этом является темп смены поколений узловых точек. До последнего времени это было 2 года, сейчас есть основания считать, что срок смены увеличивается до 3 лет. На этой базе строится прогноз дальнейшего уменьшения значений узловых точек. Глубина прогноза должна быть не менее 15 лет. Отметим некоторые временные позиции узловых точек по ITRS-2003: 2004 г. — 90 нм, 2007 г. — 65 нм, 2010 г. — 45 нм, 2013 г. — 32 нм, 2016 г. — 22 нм, 2018 г. — 18 нм.

Само понимание достижения определенного уровня производства тоже должно быть формализовано так, чтобы сообщение отдельных фирм о достигнутом не противоречило прогнозу развития микроэлектронной промышленности в целом. К примеру, можно считать, что стадия «производство» начинается только после того, как первая фирма, а через 3 месяца — вторая выходят на уровень производства 10 К кристаллов в месяц. Для промышленного выпуска должно обрабатываться не менее 20 К пластин диаметром 300 мм. Для ОЗУ с площадью кристалла ~140 мм² это означает выпуск 6 М штук ИС в месяц. Следует отметить, что производство новой коммерческой генерации ИС охватывает период действия двух узловых и в течение 2—3 лет может составить до половины общего рынка, например ОЗУ. При этом на рынке одновременно присутствуют генерации, находящиеся в разных стадиях жизненного цикла. Так, в 2003 г. 4 Гб ОЗУ находились в стадии «введения», 1 Гб на стадии растущего производства, 512, 256, 128 и 64 Мб на различных участках массового производства кривой жизненного цикла.

Таким образом, необходимые темпы развития известны всем. Следующая проблема связана с путями преодоления трудностей при переходе к новым значениям узловых точек. Появились так называемые неклассические КМОП и технологические ускорители (напряженный кремний, ультратонкие КНИ, металлические затворы, структуры с двойным-тройным и объемным затвором и т. д.). Предлагаются альтер-

нативные 3У для замены классических кремниевых, например основанные на магнитных эффектах. Исследуются новые типы логической и информационной архитектуры. Ситуация тем более обостряется, что новые сектора рынка, например ИС для устройств бытовой техники, связаны с необходимостью сочетания цифровых и логических элементов. Потребность в новых и все более дорогих исследованиях непрерывно растет. Только часть результатов этих исследований может быть использована в производстве. По этой причине расширяется практика, начавшаяся более 20 лет назад, создания различных объединений, консорциумов и т. п. для совместного решения назревших проблем, в частности, возникающих на переходе к 45 нм.

Прежде всего, это материаловедческие проблемы замены подзатворного и изолирующего диэлектриков для медной металлизации. ITRS считает, что этот переход должен произойти к 2010 г. Фирмы Texas Instruments, Intel, AMD предполагают, что они преодолют этот рубеж к 2007 г. Соответственно преодоление 22 нм ожидается к 2010—2012 гг. В любом случае традиционные материалы для транзисторных и конденсаторных структур Si—SiO₂ и поли-Si исчерпали свои возможности при переходе уже на 65 нм. В связи с этим считают, что наступила эра ограниченного материалами масштабирования. Предлагаются различные замены материалов элементов транзистора (например, силициды Hf, Ni и др.). При этом они могут быть разными для *n*- и *p*-транзисторов КМОП-структуры и различаться для низковольтных и высоковольтных приборов. Европа старается сохранить свое положение одного из ведущих регионов в области электроники. Например, проблему диэлектрика и затвора для 45 нм намерен решить Европейский альянс на базе LETI, NanoCMOS-проект (Франция). Другую проблему, связанную с фотолитографией для таких структур, будет разрабатывать альянс на базе IMEC (Бельгия). При переходе к 30—10 нм проектным нормам необходимо будет решить ряд принципиальных вопросов — это нагрев структур и возрастание токов утечки, необходимость снижения потребляемой энергии при росте тактовой частоты. Решение ищут в новой архитектуре ИС (например, многоядерный принцип для микропроцессоров), а также в управлении потреблением питания (выключение незадействованных ячеек). Сокращая сроки освоения нового поколения изделий, этапы исследования, проектирования и производства стараются вести параллельно. И, как следствие, передовыми фирмами (например, ST Microelectronics) осознана необходимость объединения в одном месте проведения НИОКР, создания пилотных образцов и развертывания массового производства. Следует отметить, что этот принцип много лет назад был положен в основу создания микроэлектронной промышленности СССР.

Чем меньше критический размер элементов ИС, тем ближе область, в которой начинают сказываться фундаментальные ограничения работоспособности КМОП-структуры. Разные специалисты называют разные минимальные размеры физической длины затвора: 5, 4 и 1,5 нм. К таким размерам должны по-

дойти к 2017—2020 гг. и тогда закончится эра классического транзистора. Поэтому к 2010 г. основные производители ИС должны уже иметь ориентиры новой элементной базы электроники. Как промежуточное решение рассматривается транзистор с нанотрубками (2014—2015 гг.). Однако, по мнению Г. Мура, пока не ясно, как соединить миллиарды нанотрубок в микросхеме. Фирма Fujitsu намерена использовать углеродные нанотрубки диаметром 5—10 нм для межсоединений вместо меди (проводимость в 1000 раз больше) при переходе к 45 нм технологии в 2010 г. На экспериментальных образцах было получено 10000 соединений. При освоении новых технологий необходимы существенные затраты на НИОКР, нужно новое поколение технологического оборудования (стоимость завода производства на 300 мм пластине — 3 млрд. долл., она удваивается каждые 4 года). Рост комплексности структур на кристалле требует новую методологию проектирования. Даже при уже отработанной САПР переход к следующей генерации связан с необходимостью создания комплекта фотошаблонов стоимостью до миллиона долл. Само проектирование требует от 1 до 100 млн. долл. Конкретное решение по проблемам каждой фирмы или уже более узкой группы фирм должно обеспечить преимущество в конкуренции на рынке перед другими участниками научно-исследовательских объединений. Поэтому на выставке «Электроника» фирмы представляют не только разработки, но и концепцию развития своей продукции.

В связи с указанными обстоятельствами перейти к новым поколениям ИС могут только фирмы, обладающие «критической массой» финансов, оборудования, интеллектуальных и трудовых ресурсов. В результате постоянно возрастает минимальный коммерчески эффективный объем массового производства. В конечном итоге область современной микроэлектроники становится ареной соперничества только технологических промышленных гигантов.

Эволюция рынка электроники все в большей степени носит региональный характер. В 2002 г. рост капитальных вложений в микроэлектронику Юго-Восточной Азии составлял 62%, в Европе — 8%. Одновременно менялся и региональный объем продаж ИС: 2001 г. — 29,9% (Азия) и 27,5% (США); 2003 г. — 39,9% (Азия) и 20,1% (США). Может показаться, что фирмы США теряют свои позиции мировых лидеров и лидерство смещается в Китай. Однако в 2002 г. фирмам США принадлежало 48,7% мировых продаж, при этом им принадлежало 51,2% продаж в Азии. Поэтому смещение производства в Азию (аутсорсинг) отнюдь не означает потерю лидерства фирмами США и Европы в области ИС.

Тенденция развития аутсорсинга (или «глобализации») производства служит одной из основных тем дискуссий различных изданий, приуроченных к времени проведения выставки. Движущей силой при этом является снижение себестоимости при переводе производства в страну с низкой оплатой труда и низкими налогами. Однако при передаче «ноу-хау» возникают трудности, связанные с более низкой производительностью труда и различием в технической

культуре. В результате западноевропейские фирмы стремятся перевести производство в Восточную Европу, например в Чехословакию — 50%, и только 23% — в Китай, 27% — в другие регионы, прежде всего в Латинскую Америку. Другим мощным фактором является закрепление фирм на новых, потенциально перспективных рынках. Самый перспективный рынок — китайский, который растет с темпом 14%, к 2010 г. должен достичь 459 млрд. долл. Эта цифра может и возрасти, так как, например, производство ИЭТ в 2005 г. должно достичь уровня 65 млрд. долл. (+135% к 2003 г.). Китай в 2003 г. экспортировал 65 видов электронных компонентов на 38 млрд. долл. (рост 26% к 2002 г.). Статистика, приводимая по Китаю, часто противоречива. Но в любом случае, 47% общего числа полупроводниковых приборов потребляется в Юго-Восточной Азии, из них треть — в Китае, на дочерних предприятиях иностранных фирм и в собственном производстве.

Огромное значение для полупроводниковой промышленности, которая остается наиболее быстроразвивающимся сектором индустрии, является гарантированный сбыт продукции. Один из значительных секторов потребления полупроводниковых приборов (24%) — производство электронной аппаратуры (ОЕМ). По данным iSuppli 160 крупнейших производителей аппаратуры потребляли в 2004 г. на 167,158 млрд. долл. кремниевых приборов. Почти половину этой суммы составляет потребление 10 ведущих фирм (76,306 млрд. долл.). Среди этих фирм на долю производителей средств вычислительной техники Hewlett-Packard и Dell приходится 14,482 и 13,442 млрд. долл., соответственно. Ожидаемый рост потребления в среднем +5%, у лидеров он выше (Hewlett-Packard — 11% и Dell — 16,1%). Фирмы контрактного производства ИЭТ покупают 13% всех чипов. Этот сектор быстро прогрессирует. Наибольший рост у азиатских EMS-фирм (Сервис Электронного Производства) — 20%, в Европе — 10%, в США существенного роста не предвидится. Значительными темпами растет и контрактное производство ИС — 45% в 2004 г. (16,7 млрд. долл.). Общую тенденцию поляризации рынка можно сформулировать так: массовое производство будет развиваться в азиатском регионе, прежде всего в Китае, малые серии и сложные электронные устройства — в Европе. США и Япония пока занимают срединную позицию.

Следует остановиться на конкурентной борьбе в различных секторах микроэлектроники. Один из «старых» конфликтов продолжает развиваться в области разделения сфер влияния между традиционными полужаказными ИС (ASIC) и программируемыми ИС. По данным iSuppli сектор ASIC (в основном на базе стандартных ячеек) растет, по крайней мере, с темпом +6%/год и к 2008 г. должен достичь 25 млрд. долл. Технологической основой этого сектора является производство в широком диапазоне проектных норм (от 0,25 мкм до 90 нм). Конкурирующее направление программируемых ИС (ПЛИС), в частности FPGA, в качестве главного аргумента против ASIC выдвигает высокую стоимость проектирования на базе ASIC. В результате по их оценкам

экономически целесообразным для ASIC является область с 600—800 тыс. ключей и выше. Проектирование ИС такого уровня занимает около 6 месяцев и стоит 15—20 млн. долл., комплект шаблонов — 1,1—1,3 млн. долл. Для амортизации этих затрат фирма должна выпустить продукцию на 400 млн. долл.

Необходимо учесть следующую статистику. Только одна из пяти разработок потребительских товаров, для которых создана ИС, выходит на рынок, и только один из десяти товаров выходит на серию порядка миллиона штук в год. Вместе с тем, ограничения FPGA, связанные с надежностью, быстродействием, числом актов перезаписи, не позволяют им занять абсолютно лидирующую позицию. Один из выходов видят в разработке так называемых структурированных sASIC, в которые включены как элементы, заданные маской (ASIC), так и программируемые элементы. Для них стоимость комплекта шаблонов снижается до 200—250 тыс. долл. и эффективный объем производства начинается с 10 тыс. шт. (для ASIC — с 250 тыс. шт.). Другой сектор рынка программируемых ИС — сектор флэш-памяти в 2003 г. достиг по данным Semico Research 11,3 млрд. долл. Более поздние прогнозы менее оптимистичны относительно спроса на ИС-флэш из-за их перепроизводства в 2004 г. Вместе с тем FPGA и ИС флэш-памяти уже испытывают трудности при масштабировании. Даже при 90 нм нормах возникают трудности с выходом годных из-за статистических вариаций параметров технологических процессов. Еще большие сложности возникают при 65 нм нормах. Появляется необходимость компенсировать эти отклонения на уровне структуры ИС. В связи с этим активно обсуждаются новые типы памяти, в которых традиционные электронные носители информации заменяются другими. Прежде всего это различные магнитные и другие нетрадиционные виды памяти. Они должны устранить недостатки существующих флэш- и динамических ИС памяти и позволить большее число перезаписи по сравнению с традиционными перепрограммируемыми ИС памяти. Считают, что новые типы памяти имеют пока только «нишевое» (специфическое) применение и их заметное появление на рынке ожидается в 2008—2010 гг.

В перспективном плане большое значение имеет расширение возможностей кремния как материала для создания приборов — источников света. Существует две проблемы: расширение спектрального диапазона от ультрафиолета до области ближнего инфракрасного диапазона (750—2500 нм) и увеличение интенсивности света, генерируемого источником света. О решении этих проблем упоминалось в [1]. Исследователи немецкого центра FZR за счет модификации Si ионным легированием получили излучение с длиной волны 1100 нм. С помощью микрорезонатора (силикд кобальта и чередующиеся слои Si и SiO₂) удалось увеличить световой поток в 1000 раз. Идея микрорезонатора известна еще с 90-х гг., но реально осуществить ее удалось только сейчас.

Существенное внимание на выставке было уделено источникам питания. Рынок аккумуляторов и батарей оценивается на уровне 6 млрд. долл. 60—70% его составляют ионно-литиевые источники. Значительная их

часть изготавливается в Китае (в 2003 г. на 2,96 млрд. долл.), половина из них поставляется в США и Европу. Плотность энергии современной батареи уже равна приблизительно 1/3 энергии соответствующего куска динамита. Цена и недостаточная длительность работы батареи заставляют искать альтернативные источники, например топливные элементы на базе газовых или жидких веществ. Однако пока они не могут быть использованы в носимых электронных приборах (минимальный топливный элемент 42×80×13 мм, 104 г). Недавно фирма Georgia Tech анонсировала микрогенератор диаметром 10 мм, изготовленный с использованием МЭМС-технологии и способный развивать мощность 1,1 Вт. Проектируется довести мощность генератора до 20—50 Вт. Такие генераторы увеличат срок службы источников энергии носимых приборов в 10 раз по сравнению с батареями. Носимые электронные приборы дают существенный вклад в развитие миниатюризации элементной базы и уменьшения потребления энергии на единичную функцию. Так, сотовый телефон становится пакетным медицентром, в котором есть цифровая камера, Интернет-браузер, ТВ-усилитель, MP3 DVD-плеер и т. д. Поэтому каждый элемент должен быть с минимальными весогабаритными характеристиками и потребляемой мощностью. «Самый малый в мире», «самый тонкий» — эти эпитеты часто сопровождают рекламу новых изделий (например, Epson так рекламирует свой гироскопический сенсор с размерами 5,0×3×2×1,3 мм). Эти же требования существуют для имплантируемых медицинских приборов и протезов. Для имплантации в глаз необходимо снижение мощности современных микропроцессоров в 1000 раз, и оно, как предполагается, будет достигнуто за 10 лет [4]. Автор [4] считает возможным полное решение задачи восстановления зрения за счет имплантированной электроники в течение 20 лет. В разрабатываемых проектах внутриглазная электроника контактирует с внешней электроникой на «очках» с помощью беспроводной связи.

Тематика беспроводной связи (БПС) была широко представлена на выставке и специальной конференции. Существенным сектором БПС стало ее применение в области бесконтактного считывания (RFID) со смарт-карт, интеллектуальность которых непрерывно растет за счет перехода к высокоразрядной архитектуре (32 и 64 разряда) и увеличения объема памяти до 128—256 Мбайт. По данным фирмы Frost&Sullivan нынешний рынок карт находится на уровне 1,4 млрд. долл. Следует отметить, что 37,1% карт и 47,3% чипов для них производит немецкая фирма Infineon. БПС используется в глобальных, региональных и локальных сетях. Последним уделяется особое внимание. Помимо традиционных CAN и Bluetooth активно развиваются новые сетевые стандарты широкополосные и высокочастотные: UWB, Zigbee, nanoNet, WiMAX, LIN, FlexRay, MOST и т. д. Они позволяют передавать информацию с большей скоростью и на большие расстояния. Информационное сетевое взаимодействие технических устройств становится все более актуальным. Это направление межмашинного информационного обмена обозначено аббревиатурой

«M2M». По данным фирмы Forrester Research только число SMS-сообщений между машинами к 2005 г. сравняется с числом SMS между людьми: в 2004 г. их было в мире 20 млрд., а к 2010 г. их число увеличится в 30 раз. В свою очередь, это означает дальнейшее развитие встроенных систем и скрытой (hidder) электроники. Тематика развития встроенных систем была представлена разделом на выставке и конференцией. Следует отметить, что в связи с необходимостью сокращения сроков разработки новых аппаратных устройств встроенных систем все большее значение получает встраиваемое программное обеспечение. По данным фирмы VDC в IV квартале рынок этого продукта достиг 1 млрд. долл. и растет с темпом 6,8% до 2006 г.

Значительная роль программному продукту отводится в обеспечении сбоеустойчивых электронных систем автомобилей. Автоэлектроника остается одним из важнейших секторов мировой электроники. Как уже указывалось [1], стоимость электронных блоков уже определяет 25%, а к 2010 г. — 40% стоимости автомобиля. Значительную долю этих блоков составляют системы безопасности. Общая стоимость произведенных систем безопасности в 2003 г. составляла 48 млрд. долл. и к 2010 г. вырастет до 62 млрд. долл. При этом темп роста продаж пассивных средств безопасности в год 4,3%, а активных — 14%. Насыщенность автомобиля электронными средствами (в среднем автомобиле около 50 различных электронных блоков со средним числом компонентов — 300) потребовала особых мер в обеспечении их сбоеустойчивости. При дефектности 1 ppm (1 на миллион) на компонент 1,5% автомобилей будут с дефектами электроники. Для гарантии общей дефектности на уровне 0,05% компоненты должны иметь дефектность 1 ppm (1 на миллиард). Для обеспечения необходимой сбоеустойчивости автоэлектроники разработана специальная европейская программа «Autosar». Фирмы Крайслер, Форд и Дженерал Электрик образовали специальный совет по сертификации электронных компонентов. Роль электроники в автомобиле возрастает в связи с широким внедрением круиз-контроля. К 2005 г. 1/3 военного транспорта США должна быть обеспечена такими системами. Автомобилем ближайшего будущего будут управлять на базе автоматизированного обобщения информации о состоянии собственных систем, окружающей обстановки и общения с соседним автотранспортом [5]. Сейчас в автомобиле вычислительной техники больше, чем в среднем университете 80-х гг. С учетом замены гидравлических и механических систем автомобиля на электромеханические (Drive-by-Wire) роль электроники еще более возрастает [1]. Создается (прежде всего в военной области) полностью автоматизированный транспорт. Говорят, что автомобиль становится суперкомпьютером на колесах. В связи с этим возникает новый сектор оборудования для тестирования электроники автомобиля.

Постоянно растущим сектором рынка электроники является бытовая техника («товары народного потребления» — ТНП в терминологии советских времен). По данным фирмы Gartner объем продаж «потреби-

тельской» электроники достигает 34 млрд. долл./год. Во всех случаях настоящее развитие бытовой техники связано с массовым производством. При этом важна скорость изменения поколений техники. Темп появления новых моделей электронных изделий постоянно увеличивается. Практически необходимо обновлять модельный ряд ежегодно. Это требует сокращения времени между созданием прототипа и массовым производством. Комплекующие микроэлектронные изделия должны все больше походить на конечный продукт. Именно в этом смысл перехода от простых СБИС к комплексным системам на кристалле (СНК-SoC). Разработка каждой новой генерации СНК требует существенных затрат, которые окупаются только при массовом производстве, а для него нужен массовый потребитель. Следовательно, необходимо расширять области применения микроэлектроники в конечной продукции. Во-первых, нужно насыщать электроникой уже существующие сектора рынка. Выше говорилось о тенденции роста цены электроники в автомобиле. В товарах народного потребления эти цифры, в среднем, составляли 6—7% несколько лет назад, сейчас — 20%, в перспективе — 40%. Во-вторых — диверсифицировать сектора этого рынка за счет новых возможностей ИЭТ. Например, развивать многофункциональные мобильные телефоны, средства индивидуального транспорта и т. д. При этом возникает проблема обеспечения новой продукцией массового рынка. Как уже отмечалось, создание новых СНК требует значительных затрат. Но в СНК помимо традиционной для микроэлектроники аппаратной составляющей (hardware) уже присутствует программная составляющая (software). Поэтому «подстройку» под требования новых заказчиков можно осуществлять за счет программной составляющей СНК. Например, в разрабатываемых подразделениях фирмы STM уже сейчас 50% занимают работы по программному обеспечению СНК. Развивая эту тенденцию, формируют задачу более полного перехода от локальной СНК к системе конечного продукта. Эволюция в этом направлении уже началась. Возрастает стратегический вес микроэлектронного производства в развитии всех секторов рынка, связанных с ИЭТ. Ускорению этого процесса будет способствовать появление крупных объединений проектировщиков и изготовителей СНК. Примером может служить планируемый альянс между Тайваньским СНК Консорциумом и Индийской Полупроводниковой Ассоциацией (ISA).

Таким образом, в эру СНК микроэлектроника предлагает своим потребителям — изготовителям аппаратуры и систем — путь наиболее быстрого и эффективного расширения рынка их изделий за счет дальнейшего увеличения степени интеграции в аппаратной и программной компонентах СНК. В этом направлении вполне возможно и расширение российского внутреннего рынка. Несмотря на узость его полупроводниковой составляющей (1,6 млрд. долл.), объем общего рынка ИЭТ в России около 20 млрд. долл., а в СНГ в целом — 30 млрд. долл. [8]. За счет деятельности центров проектирования (fables), изготовления фотошаблонов («маск-шоп»), отечествен-

ного малосерийного и заказного зарубежного массового производства (foundry) ИС и СНК могут быть удовлетворены потребности российских изготовителей аппаратуры различного применения.

Во избежание повторения глубокого провала рынка электроники в 2002 г. необходим постоянный приток инноваций, который нельзя обеспечить без проведения НИОКР (R&D). Электронные предприятия в среднем расходуют на них 10—15% оборотных средств. В [4] приводится перечень 100 фирм мира, вложивших максимальные средства в НИОКР в 2003 г. Он учитывает абсолютный уровень затрат, рост по отношению к 2002 г., долю затрат на НИОКР в обороте и удельную сумму НИОКР на одного работающего. На первом месте (в 2002 г. — десятое место) Microsoft Corp. с вложением 7,779 млрд. долл. в 2003 г. (рост +17%), долей расходов на НИОКР — 21,1% и объемом затрат на одного работающего — 141 тыс. долл. Intel находится на четырнадцатом месте в этом списке с показателями соответственно 4,360 млрд. долл. (рост +8,1%), долей расходов на НИОКР 14,5% и объемом затрат на одного работающего 55 тыс. долл. Мы привели эти цифры для того, чтобы была понятна трудность конкуренции российских инноваций на мировом уровне в области электроники при существенно меньшем финансировании НИОКР. К сожалению, следует отметить, что пока российский вклад в мировой рынок высоких технологий составляет 0,5% [6].

Наибольшая вероятность конкурентного выхода на рынок, очевидно, существует для новых направлений высоких технологий, например в микросистемной технике (МСТ). О перспективности этого направления говорилось много раз [7]. Проблема трансферта технологии микроэлектроники в МСТ становится актуальной и для западных полупроводниковых фирм из-за усиления конкуренции [8]. Западные аналитики рынка, например фирма WTC, считают эту область перспективной для западных малых и средних фирм. Вероятно, к этой категории следует отнести и российских производителей МСТ. Общие тенденции развития МСТ, отраженные на выставке 2004 г., мало изменились по сравнению с 2002 г. Пожалуй, наибольший интерес представляют работы в области сенсорных распределенных систем (сетей), в том числе с элементами самоорганизации. В этом направлении работает Siemens и группа европейских институтов и фирм, объединенных проектом Scatterweb. В отличие от родоначальника этого направления — американского проекта «Умная пыль» с активной единицей объемом порядка 1 мм³, европейские исследователи не ставят задачу минимизации объема активной ячейки, а направляют усилия на решение проблем самоорганизации сети и увеличения расстояния передачи информации до нескольких километров. Благодаря отсутствию требования минимизации размера ячейки возможна коммуникация не на базе оптической (лазерной) системы, а на основе систем беспроводной (радио) связи. По такому же пути пошла американская фирма Crossbow — лидер в области беспроводных сетей для датчиков. В области технологии МСТ следует отметить дальнейшую активность в развитии методов сборки и корпусирования МСТ, в

том числе на базе клеевых соединений и гибких носителей, а также успех IMEC в создании гироскопической системы на основе поверхностной микрообработки. Использование поли-SiGe для интеграции МЭМС с КМОП-электроникой давно пропагандируется этим институтом. В отличие от поли-Si технологии с температурами более 800°C, применение поли-SiGe позволяет снизить температурный интервал до 450—520°C. В результате МЭМС можно формировать поверх КМОП-структур. Совместно с фирмами Bosch и ASM в IMEC был изготовлен гироскоп на основе SiGe слоя толщиной 10 мкм, расположенный поверх стандартной КМОП-структуры с 5 уровнями металлизации.

Но не только техническое содержание инноваций позволяет быстро продвигать разработку на рынок. Огромную роль играет человеческий фактор, а конкретно — роль инженера в развитии и продвижении инновационных идей. Этому был посвящен специальный форум на «Электронике-2004» — Job Forum — «Semiconductor Careers Europe» и публикации в сопутствующей выставке периодике. Что касается выбора профессии инженера электронной техники и места работы, то основным критерием является уверенность в стабильности. По этой причине в Германии половина выпускников вузов хотели бы работать в больших и средних фирмах и только 6—7% — в малых. Другим фактором является отношение к работе, т. е. наличие мотивации к хорошей работе. Исследования показывают, что инженеров с высокой мотивацией к труду на фирмах в США — 29%, в Германии — 13%, Сингапуре — 6%. Работников с малой мотивацией в США — 54%, в Германии — 69%, в Сингапуре — 77%. Считают, что из-за потерь рабочего времени и малой производительности труда при низкой мотивации к работе Германия теряет 234—245 млрд. евро в год. В целом формируется мнение, что на предприятиях следует относиться к персоналу не как к стоимостному фактору, а как к важнейшему ресурсу. По существу вопрос состоит в оптимальном решении дилеммы: зарплата и необходимость быстрых инноваций. В определенной мере аутсорсинг решает проблему зарплат. По оценкам западных экспертов средняя зарплата опытного инженера в год составляет в США — 70 тыс. долл., в Индии — 20 тыс. долл., в России — 15 тыс. долл. [9]. По данным VDI Verlag в Германии эта цифра — 57 тыс. евро (с учетом курса зарплата, как в США). Но зарплата не решает проблему мотивации труда и «преданности» фирме. По опросам VDI в 2004/05 г. 41% инженеров хотят со временем поменять работу (в 2002 г. их было 49%). В США многие инженеры так часто меняют работу, что возникают проблемы с их будущей пенсией. Несмотря на все колебания в содержании профессиональной деятельности инженера и местах его работы, по мнению автора статьи [11] работа инженером электроники остается билетом в комфортабельную жизнь уровня среднего класса. А сама профессия будет сохраняться, пока остается необходимость работы с «более или менее реальным миром».

Обобщая впечатление о выставке, подкрепленное публикациями, посвященными развитию электроники, следует отметить некоторую профессиональную напряженность. Она связана с неопределенностью судьбы полупроводниковой микроэлектроники при приближении к нижней границе КМОП-технологии. Существующий огромный массив технологического оборудования пока окупается в сравнительно короткие сроки и вполне ликвиден. Менее понятна судьба столь же огромного интеллектуального потенциала и ноу-хау, накопленного за десятилетия развития микроэлектроники в темпах, заданных законом Мура. Отметим некоторые тенденции современного этапа развития микроэлектроники.

- Расширение области применений изделий микроэлектроники путем смещения границы между комплектующей и конечной продукцией в сторону последней.
- Повышение роли встроенного программного обеспечения и возможностей БПС для большей гибкости в удовлетворении потребностей конкретных потребителей — изготовителей аппаратуры и систем.
- Трансферт технологии микроэлектроники субмикронного диапазона в микросистемную технику и нанотехнологию.
- Исследование и использование новых материалов (неорганических и органических) в массовом микроэлектронном производстве.
- Исследование возможностей применения эффектов, не связанных с переносом заряда, в конструкциях изделий микроэлектроники и нелиитографических технологий (например, самоорганизации) для массового производства.
- Усиление внимания к роли персонала как важнейшему ресурсу ускорения инновационного процесса и выхода изделий на рынок.
- Дальнейшее развитие процесса «глобализации» электронной промышленности путем усиления инновационной деятельности в западных странах и производственной в Юго-Восточной Азии, прежде всего в Китае.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вернер В. Д., Ковалев А. А., Тарасов В. А. Выставка «Электроника-2002» как зеркало мировой электроники // Изв. вузов. Электроника.— 2003.— № 2.— С. 96—102.
2. <http://www.global-electronics.net>
3. <http://www.public.itrs.net>
4. Jonson R. C. EE Times, November 2004.— P. 33—39.
5. Murray C. J. Self-navigating venchile EETimes, November 2004.— P. 41—46.
6. Алферов Ж. Полупроводниковая электроника в России // Электроника.— 2004.— № 4.— С. 88—91.
7. Вернер В. Д., Чаплыгин Ю. А., Сауров А. Н., Шелепин Н. А. Микросистемы и биочипы — трансферт технологии микроэлектроники // Электронные компоненты.— 2000.— Вып. 31.— С. 3—5.
8. Mounier E. The are plenty of exotic application for IC equipment makers outside the mainstream semiconductor business // Micronews.— 2005 Februar.— N 33.— P. 1.